

И. С. ТУРГЕНЕВУ

18 августа 1855. Петербург

18 августа СПбург.

В этом же конверте ты найдешь другое письмо; я его писал еще в Москве и забыл послать, захворав лихорадкой.¹ Лихорадка эта изменила мой маршрут — в Ярославль я не поехал, а поскорей в Петербург, чтоб хоть быть на месте. Ах, любезный друг! ты не можешь себе представить, что со мной делают лекаря! Вообрази только себе, что горло у меня болит уже два года, что в течение этого времени это несчастное горло рассматривали по несколько раз доктора: Пирогов, Экк, Шипулинский, Иноземцев с десятью своими помощниками... и что же? Приезжаю на днях в Петербург, зову Шипулинского — он посмотрел мне в горло и объявил с торжеством и радостью, что у меня венерическая! Это меня не обрадовало, а озлило, ибо чего же они смотрели два года, что я в эти два года вытерпел, а главное — за что погибли мои легкие, которых бы мне хватило на 20 лет! А что они погибли — это трудно отрицать; ты помнишь меня осенью прошлого года: я еще мог ходить на охоту даже при легком морозе, а ныне малейшая сырость меня уничтожает. Шипулинский, впрочем, возымел надежду меня вылечить, но этой надежды я не разделяю нимало.

Перейдем, однако ж, к делу. Скажу тебе коротко и ясно: «Современник» в плачевном положении (не в денежном отношении — напротив, эта часть устроилась, и я спокоен: при случае расскажу — как, но теперь же спешу сказать, что Вас(илий) Боткин явил себя при этом случае в чудном и невероятном блеске)! Материалу нет! Толстой прислал статью о Севастополе² — но эта статья исполнена такой трезвой и глубокой правды, что нечего и думать ее печатать, да и на будущие его статьи об Сев(астополе) нельзя рассчитывать, хотя он и будет присылать их, ибо вряд ли он способен (т. е. наверное неспособен) изменить взгляд. — А Писемский роман свой — проданный нам — продал за лишнюю тысячу Краевскому,³ даже не предупредивши нас и не спрося: что-де и вы не дадите ли столько же? — Все это еще ничего, если ты не изменишь «Современнику», но, признаюсь, если б не ты — то хоть закрывай лавочку, ибо с Мих(айловым) и с Полонск(им) и т(ому) подобными) как-то не совсем безопасно да и нелестно было бы пускаться в дальнейшее плавание.⁴ Итак, без преувеличения — явись во имя тех 2849 человек, которые еще подписываются на «Современник», — явись спасителем «Современника»! Любезный друг, для этого нам нужны две твои вещи: одна на конец года (т. е. в X или XI кн.), другая на начало (т. е. на 1-ую книжку). Это, разумеется, меньше чего нельзя, а если можно больше, то тем лучше. Пиши мне об этом и смотри на это серьезно, как на одно из важных условий поддержки «Совр(еменника)» в нынешнее трудное время.

В IX N «Совр(еменника)» печатается посвященный тебе рассказ юнкера: «Рубка лесу».⁵ Знаешь ли, что это такое? Это очерки разнообразных солдатских типов (и отчасти офицерских), то есть вещь, доньше небывалая в русской литературе. И как хорошо! Форма в этих очерках совершенно твоя, даже есть выражения, сравнения, напоминающие «З(аписки) ох(отника)», а один офицер так просто Гамлет Щ(игровского) уезда в армейском мундире. Но все это далеко от подражания, схватывающего одну внешность. Однако у меня такая боль в плече, что не могу продолжать.

Твой Н(екрасов).

Примечания

Подлинник: ИРЛИ, No 21. 194, л. 47—48.

Впервые: ВЕ, 1903, No 12, с. 599—600.

Год устанавливается по содержанию и связи с п. 217.

1 Это письмо к Тургеневу неизвестно.

2 Речь идет о «Севастопольских рассказах» Л. Н. Толстого. «Севастополь в мае» (первоначально: «Ночь весной 1855 года в Севастополе») подвергся цензурным искажениям; опубликован без подписи (С, 1855, No 9).

3 Роман А. Ф. Писемского «Тысяча душ» опубликован: 03, 1858, No 1—6. Ср. п. 198, примеч. 5.

4 М. Л. Михайлов и Я. П. Полонский сотрудничали в «Современнике». По поводу первого Некрасов отзывался снисходительно в письме к В. П. Боткину от 7 февраля 1856 г.: «... на роман Михайлова), конечно, не хватает, но талантик у него кой-какой есть». Оценивая поэзию Я. П. Полонского в целом благожелательно (в статье «Стихотворения Я. П. Полонского» (С, 1855, No 10)), Некрасов полагал, что его поэзии не хватает общественно значимого содержания (см.: наст, изд., т. XI, 2, с. 135—137).

⁵ См. письмо Тургеневу от 30 июня—1 июля 1855 г.